

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(институт)

Кафедра "Уголовное право и процесс"
(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Студент

Д.О.Тренин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Т.В.Мычак

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Допустить к защите

Заведующий кафедрой "Уголовное право и процесс"

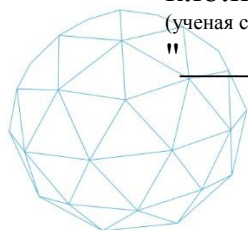
к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

" " 20__ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность тема настоящей выпускной квалификационной работы – «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве», заключается в том, что деятельность государственного обвинителя вызывает как в теории, так и на практике множество споров.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ процессуального статуса прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве в соответствии с нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Задачи выпускной квалификационной работы: рассмотреть понятие обвинения, его сущность и содержание в российском уголовном процессе; проанализировать процессуальное положение прокурора – государственного обвинителя; охарактеризовать деятельность государственного обвинителя в судебном разбирательстве; рассмотреть вопросы, возникающие при отказе государственного обвинителя от обвинения и при изменении обвинения; выявить структуру и содержание обвинительной речи прокурора; исследовать участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей; выявить проблемы, возникающие при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей; исследовать особенности выступления государственного обвинителя в прениях с участием присяжных заседателей.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прокурором функции государственного обвинения в стадии судебного разбирательства.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов и ведомственных правовых актов, регулирующих порядок осуществления государственным обвинителем деятельности в стадии судебного разбирательства.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и ведомственные правовые акты, регулирующие порядок осуществления государственным обвинителем деятельности в стадии судебного разбирательства.

Структура выпускной квалификационной работы predetermined поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, заключение и список используемых источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Понятие, сущность и значение обвинения в уголовном процессе Российской Федерации.....	7
1.1. Понятие, сущность и содержание обвинения в российском уголовном процессе.....	7
1.2. Процессуальное положение прокурора – государственного обвинителя.....	15
ГЛАВА 2. Поддержание государственного обвинения.....	22
2.1. Деятельность государственного обвинителя в судебном разбирательстве.....	22
2.2. Вопросы отказа и изменения обвинения государственным обвинителем.....	30
2.3. Структура и содержание обвинительной речи прокурора.....	37
ГЛАВА 3. Некоторые тактические проблемы участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей.....	45
3.1. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей.....	45
3.2. Проблемы представления доказательств государственным обвинителем в суде с участием присяжных заседателей.....	50
3.3. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях с участием присяжных заседателей.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Состязательность сторон (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) - один из важнейших принципов уголовного судопроизводства, создающий условия для соблюдения другого его принципа, в соответствии с которым должна обеспечиваться защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Эти и другие принципы уголовного процесса обязан соблюдать и государственный обвинитель, содействуя суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого приговора.

Выдающийся отечественный юрист А.Ф. Кони подчеркивал, что «состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и защитника»¹.

Актуальность тема настоящей выпускной квалификационной работы – «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве», заключается в том, что деятельность государственного обвинителя вызывает как в теории, так и на практике множество споров.

Во-первых, проблема изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде первой инстанции давно вызывает жаркие споры среди ученых-процессуалистов. Это обусловлено как разнообразием моделей его решения в историческом и сравнительно-правовом аспекте, так и непоследовательностью законодателя в определении полномочий государственного обвинителя в судебном разбирательстве. В качестве проблем института изменения обвинения в суде можно назвать отсутствие у суда обязанности принять изменение обвинения прокурором в ходе судебного следствия и принятие его в дальнейшем как юридического факта, а также отсутствие законодательного закрепления процессуального механизма изменения обвинения.

¹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А.Ф. Кони. - М., 1967. - С. 59.

Во-вторых, одной из основных стадий судебного разбирательства являются судебные прения, где стороны обвинения и защиты обосновывают и отстаивают свою позицию по рассматриваемому делу, обеспечивая условия для всестороннего и объективного подхода к его разрешению. Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют требования к содержанию речи государственного обвинителя, что на практике создает определенные сложности.

В-третьих, рассмотрение уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей является одной из наиболее сложных для государственного обвинителя форм уголовного судопроизводства, о чем свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Именно здесь наблюдается значительное число оправдательных приговоров. Особая ответственность ложится на государственного обвинителя, который должен представить доказательства таким образом, чтобы они были понятны присяжным и приняты ими. В любом процессе, а при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей особенно, государственным обвинителям надлежит активно участвовать в предоставлении суду и исследовании собранных по делу доказательств. В связи с чем, возникает необходимость разработки тактики государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прокурором функции государственного обвинения в стадии судебного разбирательства.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов и ведомственных правовых актов, регулирующих порядок осуществления государственным обвинителем деятельности в стадии судебного разбирательства.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ процессуального статуса прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве в соответствии с нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) рассмотреть понятие обвинения, его сущность и содержание в российском уголовном процессе;
- 2) проанализировать процессуальное положение прокурора – государственного обвинителя;
- 3) охарактеризовать деятельность государственного обвинителя в судебном разбирательстве;
- 4) рассмотреть вопросы, возникающие при отказе государственного обвинителя от обвинения и при изменении обвинения;
- 5) выявить структуру и содержание обвинительной речи прокурора;
- 6) исследовать участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей;
- 7) выявить проблемы, возникающие при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей;
- 8) исследовать особенности выступления государственного обвинителя в прениях с участием присяжных заседателей.

При написании настоящей выпускной квалификационной работе автор изучал и анализировал труды следующих ученых: К.Т. Безлепкина, М.П. Бобылева, У.Н. Гасанова, В.И. Зажицкого, В.Н. Исаенко, Г.В. Карповой, Н.П. Кирилловой, А.М. Наумова, Е.В. Павловой, С.А. Трухина и др.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и ведомственные правовые акты, регулирующие порядок осуществления государственным обвинителем деятельности в стадии судебного разбирательства.

Структура выпускной квалификационной работы predetermined поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1. Понятие, сущность и значение обвинения в уголовном процессе Российской Федерации

1.1. Понятие, сущность и содержание обвинения в российском уголовном процессе

В п. 21 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)² под обвинением понимается «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

В науке уголовного процесса можно выделить два подхода к пониманию обвинения. Во-первых, обвинение является самостоятельным правовым институтом, при помощи которого утверждается тезис о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законом, а также осуществляется защита интересов государства и потерпевшего от преступного посягательства³. Такая позиция согласуется с определением понятия обвинения, закрепленным в п. 22 ст. 5 УПК РФ.

Во-вторых, обвинение имеет исковую природу, т.е. представляет собой «уголовно-правовой иск о защите нарушенного права, который обращен к суду против обвиняемого»⁴.

Автор настоящей выпускной квалификационной работы придерживается первого подхода, поскольку совершение лицом уголовно-наказуемого деяния влечет за собой правовые последствия в виде обвинения со стороны специально уполномоченного должностного лица, а целью обвинения является защита нарушенных прав, привлечение виновного к ответственности, восстановление справедливости.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. - № 51 (Ч. 1). – Ст. 4921.

³ Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2004. – С. 22.

⁴ Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. - 2006. - № 2. – С. 12.

Вместе с тем аналогия с исковым производством и отождествление с ним обвинения не соответствуют характеру и сути последнего, что отражается, прежде всего, в различном распределении бремени доказывания и противоположном законодательном закреплении презумпции вины и невиновности, характерном для гражданского и уголовного судопроизводств.

Кроме того, подобное понимание природы обвинения нарушает принцип справедливости уголовной ответственности, закрепленный в ст. 6 УК РФ.

Более того, приверженцы теории уголовного иска считают, что такой иск оформляется обвинительным заключением (актом, постановлением). Однако в ст. 220, 225 и 226.7 УПК РФ не содержится требований об указании в перечисленных документах вида и размера наказания, подлежащего назначению лицу, виновному в совершении преступления.

Как справедливо отмечают ученые, «различие правовой природы и сущности обвинения и иска обуславливает различие их структуры. Если элементом иска наряду с его предметом является основание иска, разделяющееся, в свою очередь, на фактическое и юридическое, то структуру обвинения составляют формулировка обвинения и квалификация преступления»⁵. Действительно, при сопоставлении элементов иска и элементов обвинения за границами обвинения оказывается предмет иска - конкретное требование, выступающее способом защиты нарушенного права или интереса, а формулировке обвинения и юридической квалификации будут соответствовать, и то не полностью, фактическое и юридическое основания иска⁶.

Обвинение возникает на стадии предварительного расследования и представляет собой цельное явление, присутствует на всех стадиях уголовного процесса, вплоть до постановления приговора, в котором оно реализуется. Таким образом, обвинение существует с начала уголовного преследования в досудебном производстве и заканчивается со вступлением приговора

⁵ Ротнова И.Б. Сущность и принципы государственного обвинения в уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 2 (11). - С. 164.

⁶

(обвинительного или оправдательного) либо постановления суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в законную силу.

В юридической литературе встречается понимание обвинения в уголовно-процессуальном и в материально-правовом смысле.

Так, обвинение в материально-правовом смысле включает в себя три взаимосвязанных элемента: фабулу обвинения, юридическую формулировку и правовую квалификацию. Последняя означает ссылку на статью уголовного закона. Под фабулой дела понимают установленные фактические данные, но не весь фактический материал. «При определении фабулы дела мы всегда отправляемся от тех правовых признаков, которые присущи типовому понятию всякого вида преступления»⁷.

УПК РФ для обозначения фабулы обвинения используется термин «существо обвинения» (ст. 220 УПК РФ) либо «описание преступления» (ст. ст. 223.1, 307 УПК РФ). Судебная практика исходит из того, что существо обвинения заключается в изложении фактических обстоятельств (признаков) содеянного. Их совокупность является предметом уголовно-правовой оценки. Она предполагает, что из установленных по делу фактов вначале извлекаются юридически значимые признаки. Эта логико-юридическая операция осуществляется с опорой на описание законодательных моделей составов преступлений. Из указанных признаков «складывается своего рода юридическая модель содеянного, которая в составе обвинения занимает место его юридической формулировки»⁸. Иными словами, юридическая формулировка представляет собой фабулу дела, переведенную на юридический язык.

В уголовно-процессуальных актах формулировка обвинения выступает как относительно самостоятельный элемент (см., например: п. 4 ч. 1 ст. 220, п. 5 ч. 1 ст. 225 УПК РФ). Поэтому, имеются достаточные основания рассматривать формулировку обвинения как форму уголовно-правовой оценки содеянного. Ее отличает то, что она излагается в вербальной (словесной, текстовой) форме и

⁷ Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. - М., 1971. - С. 22 - 23.

⁸ Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. - С. 24.

включает в себя указание на все признаки состава преступления, которые наличествуют в деянии, совершенном конкретным лицом⁹.

Названные выше элементы обвинения взаимосвязаны, между ними не должно быть противоречий. Необходимость устранения противоречий между описанием существа обвинения и его формулировкой может быть основанием для возвращения дела на предыдущую стадию уголовного процесса.

Под обвинением в уголовно-процессуальном смысле понимается деятельность уполномоченного субъекта по доказыванию виновности лица, совершившего преступление¹⁰.

В п. 45 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование отождествлено с обвинением, так как сторонами признаются участники уголовного судопроизводства, которые на основе состязательности выполняют функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения.

Статья 21 УПК РФ гласит, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор. Данное предписание повторяется в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, согласно которой прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства.

В связи с отмеченными обстоятельствами существенным представляется вопрос о соотношении понятий «уголовное преследование» и «обвинение».

В УПК РФ разъясняется, что стороны - это участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) (п. 45 ст. 5). Как видим, в данной грамматической конструкции понятия обвинения и уголовного преследования отождествляются. Согласно же п. 55 ст. 5 уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях

⁹ Тарханов И.А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве // Российский юридический журнал. - 2018. - № 6. - С. 100.

¹⁰ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дисс. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2008. - С. 80.

изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Но в ч. 1 ст. 21 УПК РФ, озаглавленной «Обязанность осуществления уголовного преследования», об обвинении уже не упоминается.

В контексте сказанного важнейшим представляется вопрос: действительно ли, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор осуществляет уголовное преследование, которое отождествляется с обвинением? При существующих правовых хитросплетениях ответить на этот вопрос и определить истинное процессуальное положение прокурора и его полномочия довольно сложно не только гражданам, не имеющим отношения к юриспруденции, но и практикующим юристам. Положительные выводы по рассматриваемому вопросу могут быть сделаны на основе системного анализа соответствующих правовых предписаний и таких фундаментальных научных понятий, как «уголовно-процессуальные функции», «уголовное преследование», «обвинение» и «стороны в уголовном процессе».

В науке уголовного процесса проблема уголовно-процессуальных функций была и остается дискуссионной¹¹. Однако большинство авторов полагают, что под функцией следует понимать основные направления уголовно-процессуальной деятельности. Сторонники такого взгляда выделяют три основные уголовно-процессуальные функции: а) уголовного преследования; б) защиты и в) разрешения уголовного дела. Некоторые авторы вместо уголовного преследования выделяют функцию обвинения. В УПК РФ содержатся все три понятия, но функцией названо только обвинение (п. 45 ст. 5 УПК РФ).

Трехчленное деление уголовно-процессуальных функций представляется наиболее обоснованным и может быть признано ключевым в последующем научном анализе рассматриваемой проблемы.

В действующем УПК РФ используются оба понятия – «уголовное преследование» и «обвинение», но четко они не разграничены. В некоторых предписаниях Закона они представлены как тождественные (п. 45 ст. 5 УПК

¹¹ Алексеев И.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. - С. 52—56; Уголовно-процессуальное право. Учеб. / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2012. - С. 48, 49.

РФ). В процессуальной литературе такое положение некоторые авторы не подвергают сомнению. Например, по мнению Б.Т. Безлепкина, «под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»¹².

Нередко говорят только о функции обвинения, об уголовном же преследовании не упоминают вовсе¹³.

Из контекста некоторых предписаний Закона вытекает, что уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5, ст. 21 УПК РФ).

Нельзя признать состоятельными как отождествление функции уголовного преследования с обвинением, так и рассмотрение только одной из них. Каждое из этих понятий имеет свое содержание, является вполне самостоятельным и потому имеет смысл говорить лишь об их соотношении. К сожалению, этот очевидный тезис признаётся не всеми авторами.

Так, в одном из комментариев к УПК РФ понятие уголовного преследования определяется следующим образом: «Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, начальником подразделения дознания, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем, гражданским истцом и его представителем) в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»¹⁴.

В данном определении в один ряд с властными участниками уголовного процесса, осуществляющими уголовное преследование в соответствии с принципом публичности, необоснованно поставлены потерпевший, его

¹² Безлепкин К.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). - М., 2015. - С. 42.

¹³ Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2001. - С. 88; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. -С. 97; Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М., 2013. - С. 21.

¹⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М., 2014. - С. 50.

законный представитель, гражданский истец и его представитель. Они не наделены законом правовыми средствами для осуществления уголовного преследования и не являются стороной в уголовном процессе. Путем реализации своих процессуальных прав они лишь способствуют осуществлению уголовного преследования.

В приведенном: определении уголовного преследования также указано, что оно осуществляется стороной обвинения, из чего следует вывод о том, что уголовное преследование имеет место только в судебном разбирательстве. В п. 47 ст. 5 УПК РФ разъясняется, что прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и начальник подразделения дознания отнесены к стороне обвинения, однако в досудебном производстве стороной они не являются. В данном случае уместно отметить, что «наличие в законе разъяснений соответствующих терминов и понятий облегчает, но не исключает их толкование интерпретатором в процессе применения с учётом конкретных обстоятельств дела»¹⁵.

Важнейшим слагаемым состязательности сторон является предмет судебного спора, которого еще нет в досудебном производстве. Он только появляется путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела следователем (дознавателем) и окончательно будет сформулирован им в обвинительном заключении, которое утверждается прокурором. Следовательно, предмет судебного спора в таком виде, а также все другие объективные атрибуты состязательности (суд, стороны, наделенные равными процессуальными правами для отстаивания своих законных интересов, и предмет судебного спора) будут только в стадии судебного разбирательства¹⁶.

Таким образом, в рассматриваемом определении уголовного преследования не в полной мере раскрывается его сущность. За его рамками

¹⁵ Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М., 1967. - С. 91; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. - М., 2013. - С. 95.

¹⁶ Зажицкий В.И. Состязательность в уголовном процессе // Государства и право. - 2014. - № 8. - С. 39-50.

остаются существенные обстоятельства, обуславливающие истинное представление об уголовном преследовании.

Следует согласиться с утверждением ряда авторов о том, что понятие уголовного преследования шире понятия обвинения. При этом они исходят из правильной посылки о том, что в законе обвинение определяется как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 22 ст. 5 УПК РФ). С учетом сказанного формулируется обоснованный вывод о том, что понятие «обвинение» относится к тем этапам уголовного преследования, когда осуществляющий его субъект располагает достаточными сведениями о лице, подозреваемом или обвиняемом в совершении преступления¹⁷.

Элементы уголовного преследования можно усмотреть уже в стадии возбуждения уголовного дела. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 настоящего Кодекса. Принятие данного решения следует считать существенным элементом уголовного преследования. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что путем возбуждения уголовного дела осуществляется не функция уголовного преследования, а функция обвинения¹⁸.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела начинается уголовное преследование, которое объективно связано с задачами уголовного процесса.

Таким образом, во многих предписаниях УПК РФ следует четко разграничить понятия «обвинение» и «уголовное преследование». При этом обвинение представляет собой одну из форм уголовного преследования.

¹⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2013. – С. 95.

¹⁸ Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001. – С. 88.

1.2. Процессуальное положение прокурора – государственного обвинителя

В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель – это, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. В свою очередь в п. 31 этой же статьи сказано, что прокурор – это Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁹.

В судебном разбирательстве прокурор является государственным обвинителем - стороной обвинения и уголовное преследование осуществляет в форме обвинения подсудимого в совершении преступления.

В ст. 37 УПК РФ законодателем определены основы процессуального положения прокурора в суде. При этом он не имеет никаких властных полномочий, поскольку осуществляемое им обвинение не включает в себя множества тех процессуальных действий и решений, которые свойственны уголовному преследованию в досудебном производстве. Поддерживая обвинение перед судом, прокурор должен выполнять вытекающее из анализа многих предписаний УПК РФ требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Убедительным подтверждением этому служит положение уголовно-процессуального закона об отказе государственного обвинителя от обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения. Такой отказ для суда является обязательным и влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, указанным в УПК РФ (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Данное положение закона обусловлено тем, что судебное разбирательство осуществляется на

¹⁹ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. - № 47. – Ст. 4472.

основе принципа состязательности и равноправия сторон, а поддержание обвинения перед судом обеспечивается обвинителем, который является стороной в уголовном процессе²⁰.

Рассматриваемое предписание уголовно-процессуального закона находится в противоречии с важнейшим конституционным принципом, в соответствии с которым «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Суд должен быть независим от кого бы то ни было, в том числе от сторон в состязательном уголовном процессе. Обоснованные и продуктивные суждения по этому поводу высказаны Б.Н. Топорник: «Решение всех возникающих в деле вопросов принадлежит только суду (судье), который не связан доводами сторон, свободен в оценке представленных ими доказательств, независим от любых посторонних влияний и действует исключительно как орган правосудия»²¹. Если суд всецело зависит от позиции стороны обвинения (а равно от стороны защиты), о полноценном правосудии вряд ли можно говорить.

Прокурор – представитель государственной власти, единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, и его функции не ограничиваются уголовным судопроизводством. В то же время при рассмотрении уголовного дела в судебных заседаниях прокурор во все времена выступал в качестве государственного обвинителя. Это породило многочисленные научные дискуссии по вопросу о функциях прокурора в уголовном процессе, так как надзор за исполнением законов и обвинение – понятия не тождественные. Много путаницы в вопрос о процессуальном статусе прокурора всегда вносил и законодатель, определяя роль прокурора в уголовном процессе в зависимости от конструкции уголовного процесса на том или ином отрезке исторического развития. Проблема определения и

²⁰ Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 68.

²¹ Конституция Российской Федерации. Комментарии / Отв. ред. Б.Н. Топорнин и др. - С. 5.18.

соотношения функций прокурора на судебных стадиях уголовного судопроизводства является одной из тем, которая постоянно подвергается широкому обсуждению в научных юридических кругах²².

К основным аспектам участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса можно отнести следующие.

Судебное производство, исходя из общности целей, следует рассматривать как систему взаимосвязанных, согласованных по целям и содержанию отдельных стадий уголовного процесса, функционирование которой обеспечивается исполнением уголовно-процессуальных функций ее участников. Каждая стадия уголовного судопроизводства имеет свое предназначение, цель и задачи. Прокурор, являясь участником всех стадий уголовного процесса, выполняет определенную роль в достижении целей каждой стадии.

Под процессуальной функцией прокурора как участника уголовного процесса понимается роль, которую законодатель закрепил за ним, и исполнение которой необходимо для достижения целей уголовного процесса. Функцию следует считать процессуальной, если она оформляется процессуальным актом, и исполнители несут за ее реализацию ответственность²³.

Анализ соотношения понятий «функции» и «полномочия» прокурора позволяет утверждать, что законодатель не определяет однозначно понятие «полномочия». Функции и полномочия – не равнозначные понятия, как по содержанию, так и по признакам. Если основным содержанием функции являются предписанные законодателем обязательные действия, то содержанием полномочий являются права. Полномочия – это средства обеспечения исполнения функции. Функции прокурора первичны, полномочия вторичны.

²² Новожилов С.В. Проблемные вопросы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. - 2017. - Т. 3. - № 1 (9). - С. 71-72.

²³ Тугутов Б. А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. – С. 159.

Объем прав должен соответствовать обязанностям²⁴. Функции и полномочия в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть выражены через обязанности и права.

Прокурор на судебных стадиях уголовного судопроизводства исполняет ряд независимых и самостоятельных функций, обеспечивающих достижение целей уголовного процесса. Они могут осуществляться последовательно или одновременно. Каждая функция осуществляется в очередности, определяемой процессуальным порядком судопроизводства или обстоятельствами, возникающими в результате исполнения предыдущих функций.

Все функции равно необходимы, и неисполнение любой из них ставит под угрозу достижение целей уголовного процесса. Отказ от исполнения одной функции не следует считать исполнением другой функции. Система функций на каждой стадии судебного производства формируется исходя из целей этой стадии. Система функций участника уголовного производства (прокурора) определяется его ролью в достижении целей стадии уголовного процесса.

Функции поддержания государственного обвинения, надзора за соблюдением законности и восстановления законности составляют основу системы функций прокурора в судебном производстве, и их осуществление обеспечивает достижение цели уголовного процесса. Осуществляя функцию поддержания государственного обвинения, прокурор обеспечивает его обоснованность.

Законность прокурор обеспечивает посредством осуществления функции надзора за соблюдением законности и функции восстановления законности – принятием предусмотренных законодательством мер по восстановлению законности, в том числе и отказом или частичным отказом от поддержания обвинения.

Законодатель, регламентируя деятельность стороны обвинения на стадиях судебного производства, в стремлении обеспечить равноправие сторон в состязательном процессе предпринял попытку «обойти» надзорные функции прокурора или заменить прокурора государственным обвинителем.

²⁴ Тугутов Б.А. Указ. соч. – С. 160.

Данный подход необоснован, поскольку на отдельных стадиях судебного производства функции государственного обвинителя отсутствуют, и в то же время присутствует необходимость надзора за соблюдением законности и пересмотра судебных решений, принятых с нарушением закона, что может осуществляться только через функции прокурора. Ключевой функцией прокурора, как должностного лица органа прокуратуры, есть и должна оставаться функция надзора за соблюдением законности.

Совмещение в одном лице обвинительных и надзорных функций не нарушает принцип равноправия сторон, когда одна сторона имеет право только защищаться, а другая – обвинять и оценивать.

Анализ функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса опровергает это суждение и показывает, что прокурор не наделен какими-либо полномочиями для оказания давления на участников уголовного процесса и наделен практически равными возможностями со стороной обвинения, в том числе и по вопросам обжалования решений суда. Решение по делу принимает судья. Надзорную деятельность прокурора за принимаемыми судом решениями можно рассматривать только лишь как меру, направленную на предупреждение принятия судом ошибочных решений.

Для разрешения противоречий и проблемных вопросов участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса целесообразно проблему совмещения функций «государственного обвинителя» и «прокурора» можно снять процессуальным возложением на прокурора, как должностного лица органа прокуратуры, дополнительно функции поддержания государственного обвинения в суде по конкретному уголовному делу.

В рамках исполнения функции надзора за законностью процессуально обязать прокурора, при наличии у него процессуальных оснований для отказа от обвинения, которые установлены УПК РФ, отказываться от поддержания государственного обвинения с обязательным указанием мотивов своего решения, то есть заменить право прокурора отказаться от обвинения на его обязанность.

Таким образом, в судебном разбирательстве уголовных дел деятельность прокурора не сводится только к поддержанию государственного обвинения, а реализуется также в иных направлениях. Это исходит из того, что прокуратура в механизме государства выполняет правоохранительную функцию. Прокурор не только вправе, но и обязан реагировать на каждый факт нарушения законности в судебном заседании путем обращения к суду с заявлением об его устранении, тем он отличается от других участников судебного разбирательства. Это не означает, что прокурор осуществляет надзор за судебной деятельностью и контролирует суд. В судебном разбирательстве он действует как государственный обвинитель, изобличая подсудимого в преступлении. Однако если процессуальные нарушения, допущенные при осуществлении производства по уголовному делу, останутся неустранимыми, то и государственное обвинение окажется нереализованным²⁵.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, обвинение представляет собой одну из форм уголовного преследования. Государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органом дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством.

Во-вторых, в уголовном процессе законодатель поставил точку в дискуссии о том, какую деятельность осуществляет прокурор: прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции,

²⁵ Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» // Юридический вестник ДГУ. - 2017. - Т. 24. - № 4. - С. 148.

установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование и процессуальный надзор за деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). В ходе судебного производства по уголовному делу он поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

ГЛАВА 2. Поддержание государственного обвинения

2.1. Деятельность государственного обвинителя в судебном разбирательстве

В данной части настоящей выпускной квалификационной работы необходимо рассмотреть деятельность государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел.

В Приказе Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»²⁶ обращается внимание на то, что государственный обвинитель (далее - обвинитель) должен быть назначен заблаговременно, чтобы он мог подготовиться к судебному разбирательству. Обвинитель должен активно участвовать во всех стадиях судебного разбирательства уголовного дела.

В подготовительной части судебного заседания обвинителю следует учитывать, что эта стадия судебного разбирательства имеет целью проверку возможности рассмотрения уголовного дела по существу. Процессуальные решения, принимаемые в этой части, создают предпосылки всестороннего и объективного исследования обстоятельств конкретного дела. Именно в этой стадии решаются вопросы об отводах состава суда либо других участников судебного заседания.

Существуют различные условия повторного участия прокурора и судьи в одном и том же деле. Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела не исключает повторного участия прокурора в случае отмены приговора. Один и тот же прокурор, в отличие от судьи, вправе повторно участвовать в судебном разбирательстве дела, направленного на новое рассмотрение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что согласно ст. 66 УПК РФ участие прокурора в судебном

²⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 08.05.2018) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. – 2008. - № 2.

разбирательстве не является препятствием для дальнейшего участия в производстве по уголовному делу. Поэтому участие государственного обвинителя К. в предыдущем судебном разбирательстве (приговор, вынесенный по результатам которого, был отменен) не являлось основанием для его отвода²⁷. Вместе с тем прокурор в судебном разбирательстве должен учитывать, что судья не вправе рассматривать уголовное дело, если ранее высказывался по предмету рассмотрения.

Так, Н. и Ш. были осуждены за совершение нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ. Суд апелляционной инстанции отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. Судья, который ранее в ходе производства по делу высказал свое мнение по предмету рассмотрения, не должен участвовать в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность решения. Тем более не должен рассматривать уголовное дело судья, который раньше принимал решение по вопросу, вновь ставшему предметом судебного разбирательства. Это обстоятельство не зависит от того, было ли отменено вышестоящим судом решение, принятое с участием этого судьи. Н. и Ш. были осуждены за незаконный сбыт гашиша Л. Ранее Л. был осужден по указанному эпизоду за незаконное приобретение и хранение гашиша без цели сбыта по ч. 1 ст. 228 УК. Приговор в отношении Л. вынесен судьей З. в особом порядке. Под председательством того же судьи было рассмотрено уголовное дело в отношении Н. и Ш. При этом Л. был допрошен в качестве свидетеля. Рассмотрение судьей З. этого дела было связано с оценкой обстоятельств, которые он ранее уже оценил по делу Л.²⁸

Чрезмерная быстрота рассмотрения дела не может быть стандартом судебной деятельности. Например, условие быстроты рассмотрения дела при определенных обстоятельствах может противоречить процессуальным

²⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 г. № 48-АПУ17-4сп [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

²⁸ Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного суда Республики Татарстан в 4 квартале 2016 года (подготовлены Верховным судом Республики Татарстан 13.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

требованиям надлежащего обращения со сторонами и правильности итогового решения. Так, сторонам должно быть предоставлено достаточное время для подготовки их аргументации к судебному разбирательству. Согласно ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

При подготовке к судебному заседанию прокурору необходимо обратить внимание, извещена ли не только сторона обвинения, но и сторона защиты не менее чем за 5 суток до начала судебного разбирательства. Прокурор должен учитывать возможность или невозможность судебного рассмотрения уголовного дела и способствовать устранению препятствий для рассмотрения дела.

Так, суд апелляционной инстанции отменил приговор Пригородного районного суда в отношении Г., осужденной по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с нарушением права осужденной на защиту. Вопреки требованиям ч. 4 ст. 231 УПК РФ она не была извещена о месте, дате и времени судебного заседания суда первой инстанции²⁹.

Глава 37 УПК РФ посвящена судебному следствию. По общему правилу судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого (ч. 1 ст. 247 УПК РФ). Какую позицию занимать обвинителю, если подсудимый, находящийся под стражей, отказывается пройти в зал суда из конвойного помещения? Согласно ст. 247 УПК РФ участие подсудимого является не только его правом, но и обязанностью. Уклонение подсудимого от участия в судебном разбирательстве, отказ от участия в судебном разбирательстве не могут служить основанием для осуществления заочного производства. Поэтому подсудимый, находящийся под стражей, должен быть доставлен в зал судебного заседания принудительно по постановлению судьи. Аналогичное решение должен принять судья в случае отказа подсудимого выйти в зал суда при провозглашении приговора. Подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. В

²⁹ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 02.07.2015 г. № 22-7365. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по ходатайству любой из сторон суд при рассмотрении уголовных дел о некоторых преступлениях, посягающих на общественную безопасность (ст. ст. 205 - 206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212 УК РФ) или основы конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ), вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Обвинитель должен в понятной форме объявить, в совершении каких конкретно действий (бездействия) подсудимый обвиняется, каким законом квалифицировано деяние (пункт, часть, статья УК РФ). УПК РФ не установлена форма изложения обвинения, поэтому обвинитель самостоятельно выбирает любую форму изложения. Один из конструктивных приемов, используемых обвинителем, - краткое резюмирование основных идей обвинения. Например, зачитывание сути обвинения при начале судебного следствия. Правда, некоторые прокуроры, пытаясь совместить следование закону с экономией времени, проговаривают существо обвинения в таком высоком темпе, что не только «проглатывается» часть фраз, но и теряется смысл этой информации. В этом случае обвинителю следует обратить внимание на недопустимость монотонной подачи информации. Государственный обвинитель осуществляет от имени государства уголовное преследование и должен осуществлять контроль за собой и за отстаиванием своей позиции. Следует избегать механистичности воспроизведения информации о предъявленном обвинении³⁰.

Порядок допроса подсудимого предполагает проведение допроса участниками разбирательства начиная со стороны защиты, затем - обвинения и

³⁰ Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Законность. - 2019. - № 1. - С. 15.

судьями, если у них возникнет такая необходимость³¹. Обвинитель должен учитывать, что на основании ч. ч. 1, 3 ст. 275 УПК РФ первым подсудимого допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Если такой порядок допроса нарушается со стороны суда, то обвинитель обязан обратить внимание суда на нарушение процедуры допроса.

Так, по приговору Бутырского районного суда г. Москвы Д. осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ. В нарушение установленного уголовно-процессуальным законом порядка допроса подсудимого первым Д. допрашивал суд, а затем защитник и прокурор, что является нарушением права подсудимого на защиту. Суд апелляционной инстанции отменил приговор в отношении Д. и уголовное дело направил на новое судебное разбирательство³². Установленный судом порядок допроса подсудимого не позволил стороне защиты эффективно осуществлять свою процессуальную функцию, а суду сохранить объективность и беспристрастность, необходимые для правильного разрешения дела. Обвинитель в ходе судебного заседания своевременно не отреагировал на нарушение судом уголовно-процессуального закона.

По общему правилу судья не определяет порядок исследования доказательств, так как каждая сторона сама определяет эту очередность. Первой представляет доказательства сторона обвинения. С учетом мнения сторон судья определяет очередность представления доказательств подсудимыми, если в уголовном деле их несколько. Если по делу участвует один подсудимый, то суд не вправе изменить очередность исследования доказательств, которая определяется стороной, представляющей доказательства. Осуществление судом функции правосудия в уголовном процессе не предполагает право судьи первым допрашивать подсудимого. Если

³¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - С. 698.

³² Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2014 г. № 10-7029. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

в математике от перемены мест слагаемых сумма не меняется, то нарушение порядка допроса подсудимого влечет нарушение его права на защиту. Суд в отличие от сторон подсудимого не допрашивает, а лишь задает ему вопросы после его допроса сторонами.

Принцип законности в правосудии предполагает не только точное соблюдение судами процессуальной формы судопроизводства, но и правильное применение норм материального права.

Для принятия обоснованного решения обвинитель оперирует понятием «достаточность доказательств». Как справедливо отмечается в юридической литературе, это понятие, являющееся свойством совокупности доказательств, необходимых для принятия решения, понимается субъективно в каждом конкретном случае, как того требуют принципы оценки доказательств, по внутреннему убеждению. Однако обвинителю следует помнить, что существуют некоторые ограничения внутреннего убеждения, в частности единство судебной практики и сложившиеся судебно-следственные стандарты доказанности в типичных ситуациях. Обстоятельства дела устанавливаются в соответствии с этими стандартами³³.

В ходе судебного следствия прокурору надлежит учитывать «необходимые пределы доказывания»: это «обязательное и неизбежное число доказательств, отсутствие которых тормозит доказательственную деятельность, т.е. без них невозможно установить необходимые обстоятельства уголовного дела»³⁴. Судебная практика по отдельным категориям уголовных дел свидетельствует, что необходимые пределы доказывания существуют объективно, так как есть типичные ситуации доказывания.

Р.С. Белкин справедливо выделял «обязательные доказательства», поскольку их отсутствие не позволяет постановить обвинительный приговор³⁵. Например, невозможно постановить обвинительный приговор о сбыте наркотического средства без изъятого вещества в виде вещественного

³³ Лютынский А.В. Стандарты доказанности по уголовному делу // Российское правосудие. - 2015. - № 10. - С. 101 – 106.

³⁴ Зотов Д. Пределы для пределов доказывания // Законность. - 2014. - № 9. - С. 57.

³⁵ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М., 1966. - С. 85, 86.

доказательства с объемом и характеристикой и проведенной в отношении этого вещества судебной экспертизы, устанавливающей его наименование и объем.

Так, по приговору Первоуральского городского суда Ф. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда приговор отменила, уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Ф. состава преступления. В материалах дела была только справка об исследовании, согласно которой изъятое у Ф. вещество является наркотическим средством героином массой 15 граммов. Судебно-химическая экспертиза в отношении изъятого у Ф. вещества не проводилась. Наркотическое средство было утрачено в ходе предварительного следствия. Суд второй инстанции констатировал: поскольку производство экспертизы является обязательным в силу ст. ст. 195, 199 УПК РФ, то без заключения экспертов не представляется возможным определить вид, размеры наркотического средства. Для установления принадлежности изъятого вещества необходимо только заключение экспертов, другие стандарты доказывания в этом случае исключаются³⁶.

Статьи 186 и 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий. Уголовно-процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных, установленных законом оснований и условий. Проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом установлена специальная процедура. Вместе с тем при отказе подсудимого предоставить добровольно фонограммы голоса закон не запрещает в качестве таковых использовать условно-свободные

³⁶ Кассационное определение Свердловского областного суда от 17.10.2010 г. № 22-9517. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу.

Так, в кассационных жалобах на приговор Астраханского областного суда осужденные и адвокаты в защиту их интересов указывали на незаконное, по их мнению, назначение судом фоноскопической экспертизы, при производстве которой в качестве образцов голоса были использованы аудиозаписи судебного заседания, произведенные государственным обвинителем. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что действия суда первой инстанции соответствовали стандартам судебной деятельности, уголовно-процессуальному закону. Государственные обвинители на основании ч. 5 ст. 241 УПК РФ производили аудиозапись судебного заседания, уведомив об этом суд. В связи с возникшей необходимостью назначения фоноскопических экспертиз и отказом осужденных предоставить добровольно фонограммы их голоса по ходатайству государственных обвинителей суд обоснованно принял в качестве свободных образцов голоса осужденных записанную государственными обвинителями аудиозапись судебного разбирательства, предварительно прослушав ее в судебном заседании и обсудив этот вопрос со сторонами. При этом какие-либо права осужденных и интересы иных лиц, участвовавших в судебном разбирательстве, нарушены не были. В связи с этим доводы осужденных и адвокатов в этой части судебная коллегия признала необоснованными³⁷.

Таким образом, поддержание прокурором государственного обвинения в суде является одной из форм реализации функции уголовного преследования. Выполняя предписания уголовно-процессуального закона в своей деятельности и реагируя на их нарушение другими участниками процесса, прокурор не свободен от обязанности принять все возможные меры к доказыванию виновности подсудимого при наличии достаточных и допустимых доказательств с соблюдением конституционного принципа презумпции невиновности. Содействие суду в достижении целей правосудия со стороны

³⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.04.2012 г. № 25-О12-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

прокурора - государственного обвинителя может быть оказано исключительно в результате полноценного выполнения им своей процессуальной функции и реализации им своих процессуальных полномочий, содействие в выполнении которых, в свою очередь, обязан оказывать прокурору суд.

2.2. Вопросы отказа и изменения обвинения государственным обвинителем

В юридической литературе институт отказа прокурора от обвинения характеризуется следующим образом: «Признание стороной обвинения (прокурором), что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, влечет отказ государственного обвинителя от уголовно-правовой претензии государства к подсудимому о нарушении им уголовно-правового запрета полностью или частично и соответственно отказ от уголовно-правового спора по существу данной претензии полностью или в части. Данное обстоятельство влечет правовое последствие в виде судебного решения о прекращении уголовного дела»³⁸.

В ч. 7 ст. 246 УПК РФ установлено правило, согласно которому, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения. Это положение нашло отражение в п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»³⁹. Согласно п. 7 Приказа нужно исходить из того, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств.

Так, отказываясь от обвинения по уголовному делу в отношении П., обвиняемого в распространении вредоносного программного обеспечения (ч. 1 ст. 273 УК РФ), государственный обвинитель обосновал свой отказ тем, что «П.

³⁸ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / Отв. ред. Л.Н. Масленникова. - М., 2017. - С. 45.

³⁹ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

технического образования не имеет, какие-либо специальные курсы о пользовании компьютерными программами не проходил, то есть не обладает познаниями в области программного обеспечения и не знал, что диск с программным обеспечением, реализованный им, содержит вредоносный программный продукт, который имеет средства для установки программных продуктов без активации в обход технических средств защиты от несанкционированного воспроизведения и копирования, предусмотренных правообладателем, и умысла на совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 273 УК РФ, у П. не было. Письменными материалами уголовного дела вина П. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 273 УК РФ, не подтверждается, других доказательств вины П. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 273 УК РФ, у стороны обвинения нет»⁴⁰.

В этом отношении отказ прокурора от обвинения по своей сути представляет обращение к суду прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в п. 2 ст. 254 УПК РФ.

Вместе с тем, согласно данным судебной статистики, следует сделать вывод, что прокуроры недостаточно используют гарантированное право на отказ от обвинения в целях обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства. Причина такой ситуации - административные факторы, обеспечивающие субординацию в прокуратуре⁴¹. В частности, п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» ограничивает усмотрение государственного обвинителя, ставя его процессуальное решение в зависимость от позиции его руководителя и ранее принятых по уголовному делу решений. Тем самым фактически презюмируется неспособность государственного обвинителя беспристрастно и объективно принимать процессуальные решения (в том числе об отказе от обвинения), если эти решения будут противоречить

⁴⁰ Приговор Советского суда Самарской области от 16.02. 2011 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 14.05.2019).

⁴¹ Гасанова У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. - 2017. - № 8. - С. 26.

позиции прокуратуры, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, и мнению его руководителя относительно законности и обоснованности предъявленного обвинения.

Важный аспект обеспечения объективности и беспристрастности отказа от поддержания обвинения в судебном разбирательстве - обеспечение прав участников судопроизводства. Вместе с тем прокурор не обязан согласовывать это решение с другими участниками процесса, в том числе с потерпевшим.

Представляется, что в этом случае никакого ущемления прав потерпевшего нет. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу именно на государственного обвинителя возложена обязанность поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Таким образом, государственный обвинитель в суде представляет не только позицию прокурора, который утвердил обвинительное заключение по уголовному делу, но и интересы стороны обвинения в целом, в том числе и потерпевшего⁴².

Однако для соблюдения прав потерпевшего целесообразно решить вопрос о закреплении в УПК РФ процессуальных гарантий, обеспечивающих права потерпевшего. В частности, необходимо предоставить потерпевшему возможность выступать стороной обвинения в случае, когда прокурор отказывается от поддержания обвинения.

Еще одним спорным аспектом процедуры отказа прокурора от обвинения в суде в контексте его объективности и беспристрастности является предусмотренная п. 2 ст. 254 УПК РФ обязанность суда прекратить уголовное дело на основании отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения. Дело в том, что формально эта процедура противоречит принципам правосудия, так как суд должен выносить решение согласно внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Однако в этом случае законодатель отступает от указанного принципа и заставляет судью

⁴² Гасанова У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. - 2017. - № 8. - С. 27.

принимать решение, которое основано только на внутреннем убеждении прокурора, выраженном в отказе от обвинения.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ предопределенность прекращения дела отказом прокурора от обвинения не мешает суду отправлять правосудие, так как, такой отказ не препятствует суду проверять и оценивать собранные по уголовному делу доказательства⁴³.

Законодатель предоставляет прокурору возможность мотивированного отказа от обвинения в том случае, когда в процессе судебного разбирательства он придет к выводу, что доказательства, которые были представлены, не подтверждают обвинение, которое предъявлено подсудимому. При этом полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Представляется, что изложенная в законе формулировка недостаточно императивна, поскольку она не указывает именно на обязанность прокурора отказаться от обвинения в случаях, предусмотренных ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Законодатель использует понятие «отказывается» вместо требования «обязан отказаться», из чего можно сделать вывод, что соответствующая обязанность на прокурора государством все же не возложена.

Использование прокурором права на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции означает реализацию в уголовном судопроизводстве принципов состязательности и равноправия сторон, а не прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части судом апелляционной инстанции - выполнение последним функции по обвинению лица в отсутствие уголовно-правовой претензии со стороны должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

⁴³ Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 г. № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. – 2016. - № 5.

Однако некоторыми авторами высказывается мнение, что временной рубеж, который пресекает право прокурора отказаться от обвинения, по аналогии с изменением последнего обвинения действует в силу прямого указания закона до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату для постановления приговора⁴⁴. С данной позицией невозможно согласиться по нескольким причинам.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35 - 39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ. Во-вторых, в ч. ч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ отсутствуют указания на то, что данные полномочия могут быть реализованы прокурором до удаления именно суда первой инстанции в совещательную комнату для постановления приговора⁴⁵.

Исходя из понимания законодателем суда как любого суда общей юрисдикции, рассматривающего уголовное дело по существу и выносящего решения, предусмотренные УПК РФ, закрепленного в п. 48 ст. 5 УПК РФ, в системном толковании с положениями п. 28 ст. 5 УПК РФ, устанавливающего, что приговор - это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции, можно прийти к выводу, что законодатель допускает отказ прокурора от обвинения исключительно в суде первой и апелляционной инстанции.

Также в научной литературе отмечается, что отказ прокурора от обвинения в апелляционном производстве противоречит предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке, предусматривающем проверку законности, обоснованности и справедливости приговора (ст. 389.9 УПК РФ), и

⁴⁴ Трухин С.А. Право обвинителя на отказ от обвинения и на его изменение в апелляции противоречит предмету и пределам апелляционного разбирательства // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 101.

⁴⁵ Панокин А.М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 125.

ревизионным полномочиям суда апелляционной инстанции (ч. ч. 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ)⁴⁶.

Однако, обширные полномочия суда апелляционной инстанции по исследованию доказательств, включая новые, позволяют в ходе судебного разбирательства установить фактические обстоятельства уголовного дела, отличные от тех, которые изложены в приговоре суда первой инстанции. Если такие обстоятельства свидетельствуют о необоснованности предъявленного обвинения, то прокурор должен отказаться от обвинения.

Не объясняет недопустимости отказа прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции и отсутствие в законе такого основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, как отказ прокурора от обвинения⁴⁷. Анализ судебной практики показал, что основание отмены или изменения судебного решения, применяемое в данном случае судом апелляционной инстанции, непосредственно зависит от причин такого отказа.

Например, в судебном заседании суда апелляционной инстанции прокурор в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ просил уголовное дело в отношении осужденного прекратить, освободить его от уголовной ответственности в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 228 УК РФ в связи с добровольной выдачей наркотического средства. Судебная коллегия областного суда пришла к выводу, что позиция прокурора является обоснованной и мотивированной, отменила приговор суда первой инстанции и прекратила уголовное дело в связи с неправильным применением уголовного закона, сославшись на п. 3 ст. 389.15 УПК РФ⁴⁸.

Вопросы отказа прокурора от обвинения при пересмотре не вступившего в законную силу приговора неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Определении от 21 декабря 2000 г. № 295-О Конституционным Судом РФ сформулирована позиция, в соответствии с которой обязательное значение отказ прокурора от обвинения

⁴⁶ Качалов В.И. Кто участвует в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: прокурор и (или) государственный обвинитель? // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 97 - 98.

⁴⁷ Трухин С.А. Указ. соч. - С. 107.

⁴⁸ Апелляционное определение Амурского областного суда от 07.10.2014 г. по делу № 22-1472/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

может иметь лишь при производстве в суде первой инстанции до постановления судом итогового решения по делу⁴⁹.

Однако, в Определении от 23 июня 2016 г. № 1260-О Конституционный Суд РФ разъяснил, что положения ч. 7 ст. 246 УПК РФ в силу ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ распространяют свое действие на производство в суде апелляционной инстанции. При этом было отмечено, что поскольку объем обвинения проверен судами первой и апелляционной инстанций, признавшими доказательства по делу допустимыми, а вину осужденного - доказанной, отказ от обвинения после вступления приговора в законную силу не допускается⁵⁰. С учетом широких познавательных возможностей суда апелляционной инстанции по полноценному непосредственному исследованию и проверке доказательств, а также принятию решения, полностью заменяющего решение суда первой инстанции, точку зрения Конституционного Суда РФ необходимо признать обоснованной.

Сущностной характеристикой апелляционного пересмотра судебных решений, отличающей его от других контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, является наличие судебного следствия, состоящего в производстве судебных следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Состязательное построение уголовного судопроизводства предопределяет разделение процессуальных функций его участников. До вступления приговора в законную силу ввиду неокончателности решения суда первой инстанции и действия принципа презумпции невиновности может быть продолжена обвинительная деятельность прокурора⁵¹, что подразумевает возможность для него отказаться от обвинения по завершении исследования значимых для этого

⁴⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Красильникова Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 378, частью первой статьи 379 и частью первой статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1260-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоняна Дживана Жораевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 246 и статьей 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵¹ Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. - М., 2018. - С. 31 - 33, 96 - 99.

материалов уголовного дела в процедуре судебного следствия и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

В случае отказа прокурора от обвинения суду апелляционной инстанции необходимо принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а иное означало бы выполнение судом несвойственной ему функции обвинения.

2.3. Структура и содержание обвинительной речи прокурора

По завершении судебного следствия государственный обвинитель первым выступает в судебных прениях. Выступление государственного обвинителя в судебных прениях обычно именуют обвинительной речью.

В ст. 292 УПК РФ «Содержание и порядок прений сторон» нет никаких положений, касающихся содержания обвинительной речи прокурора. Таким образом, законодательно содержание обвинительной речи прокурора не регламентировано. Однако в части 7 статьи 292 УПК РФ говорится о том, что государственный обвинитель вправе по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату представить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Причем эти предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы.

Чтобы понять, о чем идет речь, необходимо обратиться к тексту ст. 299 УПК РФ, в которой говорится, что при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы: 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; 5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; 6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Несомненно, что все перечисленные вопросы государственный обвинитель должен рассматривать в своем выступлении в прениях.

Также несомненно, что государственный обвинитель должен в своей речи рассмотреть не только вопросы, изложенные в пунктах 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, но и другие вопросы, изложенные в остальных пунктах части первой статьи 299 УПК РФ.

Анализ норм уголовно-процессуального закона и практики их применения приводит к выводу о том, что имеются определенные различия в содержании речи государственного обвинителя в зависимости от формы судопроизводства⁵². Представляется необходимым выделить несколько форм судопроизводства: 1) при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, предусмотренном главами 33-39 УПК РФ; 2) при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ; 3) при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ; 4) при рассмотрении мировым судьей уголовного дела частного обвинения в порядке главы 41 УПК РФ; 5) при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей в порядке главы 42 УПК РФ.

По мнению практиков содержание обвинительной речи прокурора должно включать: оценку общественной опасности преступного деяния; анализ исследованных в суде доказательств; анализ личности подсудимого; оценку смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств; выявление и анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления; предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного нормами УК РФ (статья, часть, пункт); предложение суду о назначении подсудимому основного и дополнительного наказания; предложение суду о вынесении частного определения (постановления); предложение суду применить конфискацию имущества; предложение суду удовлетворить иски о возмещении материального ущерба и

⁵² Наумов А.М. Содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции по уголовному делу // Ученые записки. - 2018. - № 3 (27). - С. 129.

морального вреда; предложение суду удовлетворить гражданский иск⁵³. Помимо этого, в своей обвинительной речи прокурор должен определить судьбу вещественных доказательств в соответствии со статьей 81 УПК РФ, определить меру пресечения подсудимому, определить способ следования в колонию-поселение, определить порядок взыскания процессуальных издержек.

При рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ содержание обвинительной речи прокурора должно включать: оценку общественной опасности преступного деяния; анализ личности подсудимого; оценку смягчающих и отягчающих вину обстоятельств; выявление и анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления; предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного нормами УК РФ (статья, часть, пункт); предложение суду о назначении подсудимому наказания, которое не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление⁵⁴. Помимо этого, в своей обвинительной речи прокурор должен затронуть вопрос о судьбе вещественных доказательств, о мере пресечения подсудимому, об изменении категории преступления на более мягкое, дать анализ квалификации содеянного.

Сравнивая содержание обвинительной речи прокурора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке с рассмотрением дела в общем порядке, можно заметить определенные отличия, которые связаны с тем, что при рассмотрении дела в особом порядке в отличие от общего порядка не проводится судебное следствие, не исследуются представленные органами предварительного расследования суду доказательства. В этом нет необходимости, поскольку подсудимый согласен с обвинением, полностью признаёт вину. Соответственно, поскольку не проводится исследование доказательств, то и прокурор в своей речи не приводит анализ доказательств, а ограничивается просто указанием на то, что подсудимый признает вину и вина подтверждается собранными доказательствами. Подсудимым соответственно

⁵³ Наумов А.М. Содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции по уголовному делу // Ученые записки. - 2018. - № 3 (27). - С. 130.

⁵⁴ Там же. – С. 130.

не оспаривается и квалификация содеянного. Прокурор в обвинительной речи сосредоточивается в основном на вопросе о виде и размере наказания и говорит о тех моментах, которые для этого важны: это характеристика личности подсудимого, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Именно данные вопросы занимают значительное место в обвинительной речи прокурора при рассмотрении дела в особом порядке.

Прокурор также должен в своей речи ориентировать суд на применение норм ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ, где говорится о том, что наказание при данной форме судопроизводства не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При рассмотрении вопроса о процессуальных издержках прокурор в своей речи должен не забывать нормы ч. 10 ст. 316 УПК РФ, согласно которой процессуальные издержки при данной форме судопроизводства взысканию с подсудимого не подлежат, а возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Содержание обвинительной речи прокурора по делам, по которым дознание производилось в сокращенной форме фактически идентично речи при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ, существуют разногласия по поводу оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении, на практике суды опускают исследование доказательств, ссылаясь на требования ст.ст. 316, 317 УПК РФ.

Здесь возникает определенная проблема, связанная с трактовкой правоприменителями норм уголовно-процессуального закона. Суть ее в следующем.

Согласно нормам части первой статьи 226.9 УПК РФ, по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

В ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ сказано, что приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в

обвинительном постановлении. Тем самым законодатель предполагает исследование и оценку доказательств, указанных в обвинительном постановлении, в рамках судебного разбирательства. Но практика идет по другому пути. Судьи и прокуроры, акцентируя внимание на нормы части первой статьи 226.9 УПК РФ, содержащей ссылку на положения статей 316 и 317 УПК РФ, не проводят исследования представленных доказательств вины подсудимого в совершенном преступлении, поскольку, согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Исследуются только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание⁵⁵.

В своей речи при данной форме судопроизводства государственный обвинитель должен ориентировать суд на применение норм части пятой статьи 62 УК РФ и части шестой статьи 226.9 УПК РФ о том, что в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Содержание обвинительной речи прокурора при рассмотрении дела в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: результаты исследования в суде обстоятельств, указанных в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения; предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении деяний, предусмотренных соответствующими статьями, частью, пунктом УК РФ; предложение о применении меры наказания с учетом положений ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, с применением норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ. Помимо этого в обвинительной речи прокурора должны исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и

⁵⁵ Наумов А.М. Указ. соч. – С. 132.

отягчающие наказание обстоятельства, даваться оценка общественной опасности преступного деяния, ее изменение с учетом поведения подсудимого.

Государственный обвинитель в своей речи при рассмотрении дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обязательно освещает все вопросы, связанные с выполнением этим лицом всех взятых на себя обязательств, прописанные в досудебном соглашении о сотрудничестве.

При ориентации суда на вид и меру наказания государственный обвинитель должен руководствоваться нормами частей 2 и 4 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, которые предусматривают, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств.

Имеются существенные особенности при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК РФ). Дело в том, что при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей прения сторон проводятся не один раз, как при разбирательстве дела в общем порядке, а дважды.

Первый раз прения сторон проводятся после окончания судебного следствия и до формулировки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Эти первые прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. При этом стороны не вправе в своих выступлениях касаться юридических вопросов, они могут говорить только по вопросам факта. Причем, если участник прений сторон упоминает о юридических обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

В своей обвинительной речи в первых прениях государственный обвинитель не может упоминать о фактах прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, или озвучивать иные данные, которые способны вызвать предубеждение присяжных в отношении

подсудимого. В содержание первых прений входят все вышеперечисленные вопросы в совокупности, но без указания формы вины. Указание на форму вины является юридической оценкой и не может решаться коллегией присяжных заседателей. Цель выступления государственного обвинителя в первых прениях сторон – помочь присяжным правильно оценить доказательства для ответов на поставленные вопросы. В своей речи государственный обвинитель должен стремиться устранить сомнения, вызванные стороной защиты у присяжных заседателей.

Вторые прения сторон проводятся в рамках обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей уже в их отсутствии.

Таким образом, характерной особенностью рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей является проведение двух прений сторон. Если в первых прениях государственный обвинитель может касаться только вопросов факта, то во вторых прениях им обсуждаются вопросы права.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что государственный обвинитель в своей речи в судебных прениях должен дать ответы практически на все вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора и перечисленные в части первой статьи 299 УПК РФ, а не только на первые шесть вопросов, как указано в части 7 статьи 292 УПК РФ. В связи с этим представляется обоснованным внести изменение в текст части 7 статьи 292 УПК РФ и исключить из текста слова: «пунктах 1-6».

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, поддержание прокурором государственного обвинения в суде является одной из форм реализации функции уголовного преследования. Выполняя предписания уголовно-процессуального закона в своей деятельности и реагируя на их нарушение другими участниками процесса, прокурор не свободен от обязанности принять все возможные меры к доказыванию виновности подсудимого при наличии достаточных и допустимых доказательств с соблюдением конституционного принципа презумпции невиновности.

Во-вторых, для соблюдения прав потерпевшего целесообразно решить вопрос о закреплении в УПК РФ процессуальных гарантий, обеспечивающих права потерпевшего. В частности, необходимо предоставить потерпевшему возможность выступать стороной обвинения в случае, когда прокурор отказывается от поддержания обвинения.

В-третьих, проведенное исследование показало определенные отличия в содержании выступления государственного обвинителя в судебных прениях в зависимости от формы уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 3. Некоторые тактические проблемы участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей

3.1. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей

Рассмотрение уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей является одной из наиболее сложных для государственного обвинителя форм уголовного судопроизводства. На государственного обвинителя ложится особая ответственность. В связи с чем, данная часть исследования будет посвящена некоторым тактическим проблемам участия государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей.

Прежде всего, следует рассмотреть участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей.

Работа государственного обвинителя по подготовке к формированию коллегии присяжных заседателей должна начинаться с ознакомления с материалами уголовного дела. Максимально детальное знание материалов дела, его нюансов уже к стадии отбора кандидатов в присяжные заседатели поможет государственному обвинителю сориентироваться относительно желательных или нежелательных членов коллегии и заранее, с учетом особенностей дела, сформулировать вопросы кандидатам⁵⁶.

На стадии отбора кандидатов в присяжные заседатели государственному обвинителю не следует забывать о своем внешнем виде и манере поведения. При этом не стоит вести себя неестественно, нарочито, пытаясь понравиться потенциальным присяжным.

Списки кандидатов, из которых будет производиться отбор, формируются органом исполнительной власти на основе списка избирателей, содержащегося в государственной автоматизированной системе «Выборы». Отсутствие информации о присяжном заседателе, вошедшем в состав коллегии, в

⁵⁶ Карпова Г.В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 85.

указанном информационном ресурсе является основанием для отмены приговора, постановленного на основании вердикта, вынесенного при участии такого лица.

Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵⁷ в ст. 3 определен круг лиц, которые не могут принимать участие в качестве присяжного заседателя.

Ряд правоприменителей по аналогии с требованиями, предъявляемыми Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁵⁸ к профессиональным судьям, полагают, что присяжным заседателем может быть только гражданин Российской Федерации. Однако следует заметить, что указанный Закон распространяется на присяжных заседателей лишь в части гарантий их независимости. Законодательных ограничений права на участие в отправлении правосудия лицом, наделенным всем спектром прав гражданина Российской Федерации (в том числе с двойным гражданством), не имеется.

В соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ в постановлении о назначении дела к слушанию должно быть определено количество кандидатов, подлежащих вызову в судебное заседание. Отбор может состояться только при условии присутствия минимально необходимого указанного в ст. 327 УПК РФ количества кандидатов. Если число явившихся меньше, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели.

Список кандидатов - это исходный рабочий материал. Государственному обвинителю необходимо внимательно его изучить. Любого рода специалист коллегии должен вызвать повышенное внимание, тем более если кандидат наделен лидерскими качествами. Такой человек, скорее всего, будет делиться своей «компетентной» точкой зрения на исследуемые доказательства, поэтому более детальное знакомство с ним весьма важно. Государственный обвинитель

⁵⁷ Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. - № 34. – Ст. 3528.

⁵⁸ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля. – № 170.

при выявлении таких лиц должен законными способами - путем постановки вопросов, выяснить их объективность при рассмотрении уголовного дела.

Государственный обвинитель, зная материалы дела, должен заблаговременно подготовить вопросы, которые помогут выявить лиц, чья объективность при рассмотрении конкретного дела может вызывать сомнения.

Следует заметить, что процедура проверки сообщенных (а чаще не сообщенных) кандидатами сведений о себе законодательно не предусмотрена, никакие проверочные мероприятия в отношении их проведены быть не могут, а тем более в отношении тех, кто вошел в коллегию, потому как на присяжных уже распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей. Поэтому государственный обвинитель в ходе отбора должен быть максимально сосредоточен, чтобы получить дополнительную информацию о кандидатах, в том числе анализируя невербальные признаки уже с того момента, как кандидаты заходят в зал судебного заседания. Не стоит оставлять без внимания признаки принадлежности к определенным социальным и иным группам (наколки, татуировки). Все упомянутые факторы помогут государственному обвинителю составить более подробный психологический портрет кандидата и впоследствии определиться с заявлением немотивированных отводов⁵⁹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно новая редакция ч. 8 ст. 328 УПК РФ, несколько сократило возможности сторон в выяснении всех интересующих вопросов. Предыдущая редакция предполагала право задать вопросы, которые, по мнению стороны, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. В действующей редакции норма сформулирована следующим образом: «Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим».

⁵⁹ Карпова Г.В. Указ. соч. - С. 86.

Указанное законодательное ограничение предполагает еще более тщательную подготовку к стадии отбора и вдумчивый подход к формулировкам вопросов присяжным заседателям. Вопросы могут быть как общего характера - всем пришедшим на отбор, так и частного - непосредственно конкретному кандидату у стола председательствующего.

Формулируя вопрос, государственному обвинителю необходимо оценить его с точки зрения кандидата, подумать, не может ли вопрос, не являющийся оскорбительным по своей сути, хотя бы показаться кому-то таким. Даже если вопрос задается не во всеуслышание, а конкретному кандидату у стола председательствующего, следует исключить использование формулировок, которые могут задеть самолюбие кандидата, ведь даже если он не будет включен в состав коллегии, он расскажет «о бестактном прокуроре» другим.

У государственных обвинителей, постоянно имеющих дело с институтом присяжных заседателей, вырабатываются психологические навыки, позволяющие отличать правдивые ответы кандидатов от ответов «социальной желательности».

Государственному обвинителю необходимо использовать каждый подход кандидата к столу председательствующего с максимальной эффективностью. Основная задача - распознать кандидата с «нежелательными» личностными особенностями, ставящими под сомнение возможность объективно воспринимать доказательства и обстоятельства дела. Наблюдение за кандидатом, подошедшим к столу председательствующего для ответа на вопрос, его реакцией на вопросы государственного обвинителя и защитника поможет обнаружить негативное отношение к государственному обвинителю, в том числе в силу психологической несовместимости⁶⁰.

Не стоит забывать о необходимости фиксации процесса формирования коллегии присяжных заседателей. Вопросы кандидатам и ответы (или умолчание) должны быть отражены в протоколе, потому как в случае апелляционного обжалования по основаниям нарушения процедуры формирования коллегии доводы государственного обвинителя могут быть

⁶⁰ Карпова Г.В. Указ. соч. - С. 88.

признаны несостоятельными. Крайне важно, чтобы до предоставления сторонам права на мотивированный и немотивированный отводы председательствующий назвал номера тех кандидатов, которые не подходили для ответов на вопросы, чтобы стороны могли хотя бы визуальным образом с ними познакомиться.

Для большей эффективности процедуры заявления мотивированных отводов не будет лишним заранее подготовить бланк ходатайства о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели в произвольной форме, что даст возможность сконцентрироваться именно на формулировке оснований для отвода, не тратя время на оформление.

Прокурор, согласовав позицию с другими представителями обвинения (это должно быть зафиксировано в протоколе), вычеркивает выбранного кандидата, напротив строки с его данными делает запись: «Отведен стороной обвинения», ставит свою подпись и дату, обязательно подпись должна быть поставлена и потерпевшим, если он присутствует на отборе. После чего прокурор передает список председательствующему, а тот — стороне защиты, которая, также согласовав свою позицию, вычеркивает кандидата, подлежащего немотивированному отводу, делая запись: «Отведен стороной защиты», ставит подпись и дату.

Правом на немотивированный отвод следует пользоваться разумно и взвешенно, помня, что кандидаты включаются в коллегию строго в порядке очередности по списку.

Согласно ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных к присяге стороны могут сделать заявление о роспуске коллегии ввиду ее тенденциозности. Под тенденциозностью коллегии присяжных заседателей понимается ситуация, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных, национальных и

иных факторов)⁶¹. Таким образом, формально состав коллегии закону соответствует, однако не соответствует критерию объективности и беспристрастности осуществления правосудия.

Необходим крайне взвешенный подход к заявлениям подобного рода, потому как в случае отказа председательствующим в роспуске коллегии (как правило, подобные заявления не удовлетворяются) государственный обвинитель, сделавший заявление о тенденциозности, может оказаться в сложном положении, так как в присутствии присяжных уже выразил им недоверие, что может сказаться впоследствии на их отношении к государственному обвинителю и представляемым им доказательствам.

3.2. Проблемы представления доказательств государственным обвинителем в суде с участием присяжных заседателей

В отличие от формирования коллегии присяжных заседателей представление доказательств на стадии судебного следствия полностью находится в ведении государственного обвинителя. Поэтому на этой самой продолжительной стадии необходимо сделать все возможное, чтобы добиться желаемого результата, сформировать представление присяжных заседателей, подготовить почву для выступления в прениях сторон.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных исследуются только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, т. е. доказанность события преступления, причастность подсудимого к его совершению и виновность.

Все процессуальные вопросы, в том числе признание доказательств недопустимыми, исследуются в отсутствие коллегии.

Данные о личности подсудимого исследуются только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления.

⁶¹ Карпова Г.В. Указ. соч. - С. 92.

Запрещается исследовать факты судимости, алкоголизма и иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Также необходимо отметить, что в суде присяжных государственный обвинитель никогда не работает по одному и тому же шаблону, поскольку уголовное дело, обстоятельства совершения преступления, личность подсудимого, потерпевшего и свидетелей, состав коллегии присяжных заседателей и многое другое определяют тактику представления доказательств⁶².

Ни одно доказательство не может быть исследовано с участием присяжных без предварительного изучения его государственным обвинителем, определения слабых мест, анализа возможных последствий, реакции защиты и без продумывания ответных действий. Поэтому подготовка занимает гораздо большее время, чем при рассмотрении уголовного дела судьей единолично.

Начать необходимо с доказательства, которое, во-первых, даст возможность присяжным получить представление о совершенном преступлении, во-вторых, окажет на них эмоциональное воздействие.

Чаще всего представление доказательств присяжным гособвинитель начинает с допроса потерпевшего или его представителя.

Совершенно очевидно, что при допросе необходимо осветить обстоятельства, подлежащие доказыванию, но не менее важна эмоциональная составляющая. При этом главное правило - все должно выглядеть естественно.

В целом при представлении доказательств прокурору необходимо постараться, чтобы у присяжных складывалось впечатление, будто они читают книгу, т.е. одно доказательство должно «вытекать» из другого, что все логично и понятно.

При представлении доказательств гособвинителю не стоит пересказывать коллегии присяжных содержание показаний всех свидетелей, допрошенных в ходе предварительного следствия, надлежит сфокусировать их внимание на самых важных показаниях. При допросе в присутствии присяжных необходимо

⁶² Непорожный Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 99.

знать, что ответит свидетель или потерпевший на тот или иной вопрос, учитывать, что у присяжных вызывает недоверие свидетель, который точно помнит даты событий, произошедших несколько лет назад⁶³.

Оглашение показаний, данных свидетелем в ходе предварительного следствия, особого доказательственного значения для присяжных не имеет. После оглашения показаний нет необходимости уточнять у свидетеля: «Давали ли вы такие показания, подтверждаете ли вы их?». Перед оглашением стоит произнести следующую фразу: «А вот какие показания были даны свидетелем в ходе предварительного следствия».

Присяжными заседателями отрицательно воспринимается повторный допрос свидетеля в суде, поскольку всегда будет подозрение, что его дополнительно подготовили с учетом не самого удачного первого допроса.

В суде с участием присяжных заседателей доказательства представляются так, чтобы было интересно слушать: членораздельно, с интонацией и только то, что действительно имеет доказательственное значение.

Необходимо особое внимание обратить на исследование заключений экспертов. Общее правило: в присутствии коллегии подлежат исследованию только выводы, так как вопросы допустимости доказательств не входят в их компетенцию. Кто, где, с помощью каких средств и методик пришел к выводу, содержащемуся в заключении эксперта, их не должно интересовать. Но зачастую волнует, особенно когда на указанные вопросы обращает внимание сторона защиты. Например, если заключение составлено экспертами МВД или ФСБ России, т.е. представителями ведомств, по мнению защиты, заинтересованных в исходе дела. Цель стороны защиты в суде с участием присяжных одна - дискредитировать позицию стороны обвинения и навязать свою. Поэтому следует, с одной стороны, представлять присяжным информацию, которая позволит сформировать убежденность в доказанности обвинения, с другой - отсекать все лишнее, не относящееся к предмету доказывания⁶⁴.

⁶³ Непорожный Б.Ю. Указ. соч. - С. 100.

⁶⁴ Там же. - С. 101.

Следует также заметить, что при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей государственный обвинитель не должен ограничиваться оглашением текста процессуальных документов в понятной и доступной для присяжных заседателей форме. Представление доказательств должно отвечать принципу наглядности, которая в данном случае понимается в широком смысле. Это не только наглядность протоколов следственных действий, приложений к ним, вещественных доказательств и документов, представляемых стороной обвинения, но и наглядность информации, содержащейся в иных доказательствах стороны обвинения, достигаемая, в том числе, при помощи дополнительных средств, допустимых к использованию в процессе действующим законодательством. Наглядность должна стать одним из главных принципов в деятельности государственного обвинителя по представлению доказательств. Только в этом случае представляемые прокурором доказательства станут очевидными для присяжных заседателей, понятными им по содержанию и «прозрачными» по источнику их происхождения⁶⁵.

Наглядность в деятельности государственного обвинителя может быть обеспечена по двум направлениям. Прежде всего, речь идет о тех доказательствах, которые сформированы в ходе предварительного расследования. Это различные приложения к протоколам следственных действий (планы, схемы, фототаблицы), являющиеся важной составляющей уголовного дела, содержание которой подлежит исследованию и анализу наравне со всеми его материалами⁶⁶, а также вещественные доказательства (орудия преступления и пр.) и документы. Как отмечает В. Фалилеев, «в ходе предварительного расследования процесс закрепления тех или иных доказательств, особенно ключевых... следует сопровождать изготовлением демонстрационных материалов. Такие материалы могут формироваться следователем специально для суда с целью наглядно показать и пояснить те или

⁶⁵ Фалилеев В. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. - 2017. - № 8. С. 8-11.

⁶⁶ Исаенко В. Н. Приложения к протоколам следственных действий - объект прокурорского надзора в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 2. - С. 172-175.

иные события, обстоятельства, объекты, процессы и другие, нередко технические, аспекты дела. К демонстрационным материалам можно отнести модели, образцы, графики, схемы, диаграммы, фото-, видео- и аудиоматериалы, основная цель которых - визуализировать отдельные специфические моменты. Подобные демонстрационные материалы - способ систематизации, обобщения и подачи доказательств в удобной для восприятия форме, позволяющей суду разобраться в содержании и ценности представленных доказательств»⁶⁷. Так, при наличии аудиозаписи телефонных переговоров, признанной допустимым доказательством, недостаточно ограничиться исследованием протокола ее осмотра, имеющимся в материалах дела. Присяжным должна быть предоставлена возможность самим прослушать эту аудиозапись, что позволит им правильно оценить доказательство с точки зрения достоверности содержащейся в нем информации и достаточности всех доказательств для вынесения вердикта⁶⁸.

Второе направление использования принципа наглядности в деятельности государственного обвинителя - применение технических средств непосредственно в ходе судебного разбирательства (самостоятельное составление и демонстрация присяжным слайдов, схем и т. п.). Существенное значение имеет применение государственным обвинителем высоких технологий. Так, для демонстрации материалов уголовного дела целесообразно использовать проектор и большой экран, благодаря которому присяжные смогут лучше разглядеть запечатленную информацию, а также наиболее полно воспринять ее.

Анализ судебной практики показывает, что нередко не только сторона обвинения, но и сторона защиты использует несколько средств наглядности представляемых доказательств, что должно учитываться прокурором как при подготовке к поддержанию государственного обвинения, так и в ходе судебного разбирательства.

⁶⁷ Фалилеев В. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. - 2017. - № 8. - С. 8-11

⁶⁸ Талипов Д., Петров А. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения // Законность. - 2010. - № 12. - С. 23.

Так, при рассмотрении Псковским областным судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как стороной обвинения, так и стороной защиты очевидцам исследуемых событий задавались вопросы о расстоянии от них до подсудимого в исследуемый период времени. При этом одному из ключевых свидетелей обвинения А., видевшему окровавленный нож в руке подсудимого непосредственно после нанесения ножевого удара погибшему, стороной защиты при помощи шариковой ручки, вложенной защитником в левую руку свидетеля и имитировавшей орудие преступления, было предложено продемонстрировать, в каком положении и на каком расстоянии от свидетеля стоял подсудимый с данным орудием в руке. После демонстрации защитник просил суд зафиксировать обстоятельства, указанные свидетелем, с занесением их в протокол, а также попросил свидетеля вернуться за трибуну, где он ранее давал суду показания. Однако государственные обвинители, достоверно зная из материалов уголовного дела о том, что Х. является правой, разгадав тактический ход стороны защиты, попросили свидетеля вернуться на указанное им место и задали уточняющий вопрос, в какой руке у подсудимого был окровавленный нож, на что свидетель однозначно ответил - в правой, что также было зафиксировано в протоколе и услышано коллегией присяжных. Таким образом, благодаря своевременным действиям прокуроров стороне защиты своими умышленными действиями, направленными на искажение обстоятельств уголовного дела, не удалось создать предпосылки для дальнейшей дискредитации доказательств стороны обвинения. По результатам рассмотрения дела 9 октября 2017 года Псковским областным судом постановлен обвинительный приговор в отношении Х., вынесенный на основании единодушного решения коллегии присяжных заседателей о виновности подсудимого, не заслуживающего какого-либо снисхождения⁶⁹.

⁶⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12.12.2017 г. № 91- АПУ17-8СП [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем следует помнить, что протоколы следственных действий, даже при наличии фототаблиц к ним, отражающих, казалось бы, объективную картину происходящего, могут сформировать у присяжных, в силу субъективности восприятия, разное представление об исследуемом событии⁷⁰.

Так, по уголовному делу в отношении Х. при представлении стороной обвинения протокола осмотра места происшествия стороной защиты было обращено внимание присяжных заседателей на холодильную камеру, через которую, как следовало из показаний свидетелей, перепрыгивал погибший сразу после получения смертельного ножевого ранения. Составить адекватное представление о высоте данной камеры исходя из фототаблицы-приложения к протоколу осмотра места происшествия не представлялось возможным. Вопрос о размерах камеры стороной защиты неоднократно задавался очевидцам произошедшего с просьбой продемонстрировать ее высоту на примере трибуны председательствующего. В последующем указанная информация использовалась защитником для дискредитации показаний допрошенных по инициативе прокурора свидетелей относительно действий погибшего, поскольку, по мнению защиты, перепрыгнуть через холодильную камеру с полученным ножевым ранением, проникающим в брюшную полость, с глубиной раневого канала 17 см невозможно. В прениях сторон прокурором еще раз обращено внимание коллегии на высоту холодильной камеры, определенную при помощи показаний очевидцев, и, исходя из этого, на осуществимость действий по перепрыгиванию через камеру погибшим с учетом его шокового состояния, а также возможности, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, совершения им целенаправленных действий после нанесения ножевого ранения и до потери сознания. Довод стороны обвинения, использовавшей принцип наглядности в его широком смысле, присяжными принят во внимание⁷¹.

⁷⁰ Серова Е.Б., Спасов М.А. Использование принципа наглядности при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. - 2018. - № 2 (23). - С. 60.

⁷¹ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12.12.2017 г. № 91- АПУ17-8СП [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

После того как сторона защиты закончит представление доказательств, гособвинению предоставляется возможность дополнить судебное следствие. На этой стадии прокурор либо исследует доказательство, на которое он хотел обратить внимание коллегии в самом конце, перед прениями, либо восполняет пробелы, допущенные органами предварительного следствия, представляя новое доказательство. Например, гособвинитель может истребовать дополнительную детализацию телефонных соединений за более продолжительный период времени либо между иными абонентами.

Как показывает опыт, самыми «неудобными» для стороны защиты оказываются доказательства, которые государственным обвинителем представляются в стадии дополнений, поскольку о них никто не знает. Нужна оговорка: это возможно лишь в случае, если не направлено на восполнение неполноты предварительного расследования⁷². Для того чтобы понять, что представить в дополнениях, необходимо внимательно проверить версию подсудимого.

Таким образом, тщательная подготовка, продуманная тактика представления доказательств, мастерство, опыт и, как следствие, развитая интуиция позволят одерживать победы.

3.3. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях с участием присяжных заседателей

Судебные прения - одна из основных его стадий, где стороны обвинения и защиты обосновывают и отстаивают свою позицию по рассматриваемому делу, обеспечивая условия для всестороннего и объективного подхода к его разрешению. На первом этапе судебных прений государственный обвинитель излагает свою мотивированную позицию относительно доказанности причастности лица (лиц) к совершению преступления и виновности в его совершении.

⁷² Непорожный Б.Ю. Указ. соч. - С. 101.

Принимая во внимание значимость этого этапа, А.Ф. Кони отмечал, что прокурор должен «сгруппировать и проверить все, изобличающее подсудимого, и, если подведенный им итог с необходимым и обязательным учетом всего, говорящего в пользу обвиняемого, создаст в нем убеждение в виновности последнего, заявить о том суду. Сделать это надо в связном и последовательном изложении, со спокойным достоинством исполняемого долга, без пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушанием их»⁷³.

Обращаясь к присяжным в своем выступлении в прениях сторон, государственный обвинитель должен решить следующие задачи: 1) привлечь внимание коллегии присяжных заседателей к себе и ходу своего рассуждения; 2) заострить их внимание на наиболее убедительных доказательствах; 3) доказать обоснованность своей позиции относительно причастности подсудимого к преступлению и виновности в его совершении. При этом целесообразно максимально использовать возможности анализа доказательств, их сопоставления между собой, выделения и комментария логических и материальных взаимосвязей между ними, что он не вправе делать в судебном следствии.

Безусловно, в своем выступлении прокурор должен использовать художественно выразительные и риторические средства, которые в ряде случаев оказывают на присяжных существенное воздействие. Однако лишь экспрессивно произнесенной им речи нередко бывает недостаточно для вынесения присяжными обвинительного вердикта. Выразительные приемы не спасут слабую с точки зрения аргументации речь, так как присяжные ждут от прокурора прежде всего неопровержимых доказательств, свидетельствующих о виновности подсудимого. Изложение и анализ доказательств - центральная часть выступления государственного обвинителя в прениях сторон⁷⁴.

⁷³ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А. Ф. Кони. - М., 1967. - С. 125.

⁷⁴ Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 50.

В пособиях по поддержанию государственного обвинения можно встретить два основных варианта изложения доказательств: приведение доказательств после изложения всех обстоятельств дела либо приведение соответствующих доказательств после изложения каждого эпизода преступной деятельности. Представляется, что первый вариант выступления в прениях может быть уместен только при рассмотрении уголовного дела судьей единолично либо коллегией из трех профессиональных судей, которые в состоянии воспринять такой способ приведения доказательств, уяснить и оценить их значение. При этом на результаты оценки доказательств профессиональными судьями могут повлиять как доводы прокурора, так и доводы защитника, приведенные в их речах. Что касается оценки доказательств коллегией присяжных заседателей, то она с очевидностью зависит от убедительности речей прокурора и адвоката. Одним из принципов методики поддержания государственного обвинения является ее обусловленность предметом доказывания по уголовному делу.

Вместе с тем анализ практики поддержания обвинения в суде с участием присяжных показывает, что не все обстоятельства, подлежащие доказыванию, требуют от прокурора одинаковых усилий.

К числу основных приемов при выступлении прокурора в прениях перед присяжными заседателями относится анализ доказательств, осуществляемый в последовательности от менее значимых к более значимым.

Несмотря на отсутствие какой-либо иерархии между доказательствами, которые в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ должны оцениваться в совокупности, заключение эксперта признается наиболее значимым в силу его информативности и роли в установлении обстоятельств, касающихся предмета доказывания. Еще в судебном следствии государственный обвинитель обязан довести содержание заключения эксперта до сведения присяжных заседателей в доступной и понятной для них форме. При выступлении в судебных прениях он должен, сжато напомнив им содержание выводов эксперта, логически связать их с предметом доказывания, поскольку от этого нередко зависит результат поддержания государственного обвинения. При этом прокурор должен

учитывать юридическую неподготовленность присяжных к восприятию доказательств, их неосведомленность в вопросах права, хорошо известных профессиональным юристам, а также отсутствие у них каких-либо специальных познаний и исходя из этого строить свою обвинительную речь, тщательно подбирая формулировки, по возможности избегая использования трудно воспринимаемых научных и специальных терминов, стараясь упростить их словесные обозначения⁷⁵.

Выступая в ординарном судебном процессе, прокурору в своей обвинительной речи нередко приходится возвращаться к вопросу оценки заключения эксперта с точки зрения его допустимости, так как этот вопрос, как правило, является наиболее острым в противостоянии стороны обвинения и стороны защиты. Учитывая, что профессиональный судья может признать любое из доказательств недопустимым в совещательной комнате при вынесении итогового решения по делу, прокурору целесообразно уделить этому вопросу дополнительное внимание в прениях сторон. Однако при выступлении с обвинительной речью перед коллегией присяжных заседателей прокурору это делать категорически запрещено, так как в силу ст. 334 УПК РФ вопросы допустимости доказательств находятся за рамками полномочий присяжных заседателей. Это, с одной стороны, облегчает задачу прокурора в прениях сторон, с другой — обязывает оперативно реагировать на нарушение указанных требований закона стороной защиты, регулярно пытающейся в прениях сторон опорочить заключение эксперта, являющееся одним из наиболее сильных доказательств по степени воздействия на присяжных. Реализация этой обязанности достигается путем незамедлительного заявления протеста на нарушение требований закона стороной защиты в прениях и обращения к председательствующему с требованием дать разъяснения коллегии присяжных заседателей относительно незаконных высказываний стороной защиты.

Следует также иметь в виду, что закон запрещает прокурору в прениях сторон ссылаться на доказательства, в том числе заключения экспертов,

⁷⁵ Павлова Е.В. Указ. соч. – С. 51.

признанные ничтожными в силу их недопустимости, неотносимости либо недостоверности в стадии предварительного или судебного следствия, либо искажать их содержание в выгодную для себя сторону. Как отмечает В.Н. Исаенко, «представляя суду собранные и проверенные в досудебном производстве доказательства обвинения, прокурор обязан проявлять объективность, не допускать произвольного или искаженного толкования фактического содержания обвинительных доказательств, высказывать суду свое мнение о доказанности виновности подсудимых только при условии наличия у него внутреннего убеждения»⁷⁶.

Сославшись в прениях сторон на «ущербное» заключение эксперта либо исказив его содержание и получив протест стороны защиты, а также обоснованное замечание председательствующего по делу на недопустимость таких действий, государственный обвинитель рискует утратить доверие коллегии присяжных заседателей, ибо присяжные заседатели могут расценить такие действия прокурора как попытку умышленного введения их в заблуждение.

При подготовке к прениям сторон прокурор непременно должен учитывать, какими экспертными выводами он располагает - категорическими или вероятными. Под категорическим выводом понимается достоверный вывод о факте независимо от условий его существования, под вероятным - вывод, который носит предположительный характер⁷⁷. При наличии в заключении эксперта категорических выводов задача государственного обвинителя несколько упрощается, так как достаточным представляется в прениях после приведения обстоятельств, которые подтверждает заключение эксперта, еще раз процитировать вывод эксперта, подтверждающий тот или иной доказываемый факт, особо заострив внимание коллегии присяжных на его категоричном характере.

Иная задача стоит перед государственным обвинителем, если выводы эксперта носят лишь вероятный (предположительный) характер, поскольку

⁷⁶ Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. - М., 2011. - С. 107.

⁷⁷ Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / Под ред. Е.Р. Россинской. - М., 2015. - С. 301.

присяжные ждут от прокурора таких доказательств, которые не позволят им в совещательной комнате усомниться в виновности подсудимого в совершении преступления. В подобной ситуации, готовясь к выступлению в прениях по результатам судебного следствия, прокурор должен знать, какие аргументы будет приводить защита в опровержение предположительных выводов эксперта, убеждая присяжных, что они не являются безусловными, и быть готовым «держать оборону», стараясь со своей стороны заранее опровергнуть еще не прозвучавшие доводы защиты.

Применительно к рассматриваемой ситуации представляется тактически неправильным начинать анализ доказательств с заключения эксперта. В этой связи необходимо отметить, что если в ординарном судебном разбирательстве порядок приведения доказательств в прениях сторон не имеет столь существенного значения, ибо все они получают отражение в состоявшемся по результатам рассмотрения дела судебном решении профессионального судьи (судей), который оценит их доказательственное значение по внутреннему убеждению, то при выступлении в прениях сторон в суде присяжных это имеет решающее значение. Одним из основных тактических приемов, используемых прокурором, является приведение самых значимых доказательств в конце своей обвинительной речи. Это объясняется тем, что с точки зрения психологии слушателями лучше всего воспринимается сказанное оратором в самом начале и в конце. Учитывая, что речь государственного обвинителя порой занимает несколько часов, применение такого тактического приема представляется более чем оправданным⁷⁸.

В этой связи прокурор в своей речи должен сначала последовательно привести исследованные в судебном следствии доказательства, полученные в результате осмотра места происшествия, осмотра вещественных доказательств, предъявления предметов для опознания, из показаний потерпевшего, свидетелей и др., после чего привести в их подтверждение заключение эксперта и сформулировать вывод, вытекающий из анализа этих доказательств. Значительную помощь государственному обвинителю при этом может оказать

⁷⁸ Павлова Е.В. Указ. соч. – С. 53.

оглашение показаний эксперта, допрошенного в ходе судебного следствия для разъяснения данного им заключения и уточнения характера его выводов, с выделением наиболее значимых моментов.

Существенным моментом в оглашении заключения эксперта в судебных прениях в ординарном судебном процессе и при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей является форма доведения его содержания до сведения суда в том и другом составе. Несмотря на непосредственное исследование в присутствии присяжных заседателей заключения эксперта в судебном следствии, прокурору в прениях сторон необходимо еще раз напомнить им, к каким выводам пришел эксперт, не ограничиваясь лишь упоминанием об этом заключении. В противном случае государственный обвинитель рискует вообще «потерять» это доказательство.

Целесообразно обратить внимание на тактический прием, суть которого заключается в использовании государственным обвинителем заключения эксперта «не по его прямому назначению» - как доказательство каких-либо иных юридически значимых фактов, помимо тех, которые устанавливались в ходе экспертного исследования. Примером такого удачного использования заключения эксперта может служить уголовное дело в отношении Ч. и Р., рассмотренное Московским областным судом в 2017 году с участием коллегии присяжных заседателей. Ч. и Р. обвинялись в организации и совершении убийства А. из корыстных побуждений, а также в незаконном обороте огнестрельного оружия. Не желая возвращать часть денежных средств, полученных в долг от А., Ч. разработал план его убийства, для чего обратился к В. с просьбой найти лицо, которое может убить А. В. сумел привлечь в качестве исполнителя убийства Р., передав ему для этого самодельный револьвер, заряженный патронами калибра 5,6 мм к спортивному и охотничьему оружию. Заманив А. в автомобиль, который принадлежал Л., Р. произвел в А. не менее четырех выстрелов из имеющегося у него револьвера, после чего скрылся. Смерть А. наступила на месте происшествия⁷⁹.

⁷⁹ Приговор Московского городского суда от 24.08.2017 г. по делу № 2-48/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Главным доказательством виновности Ч. и Р. являлись изобличавшие их показания В., осужденного Химкинским городским судом Московской области в особом порядке судебного разбирательства, так как ранее в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело в отношении В. было выделено в отдельное производство. Однако в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Ч. и Р. В., уже допрошенный в качестве свидетеля по делу, отказался от ранее данных им показаний, заявив о непричастности Ч. и Р. к убийству А. После оглашения его предыдущих показаний В. пояснил присяжным, что никогда их не давал, а протокол допроса подписал не читая.

По данному уголовному делу были проведены судебно-баллистическая и судебная материаловедческая экспертизы, установившие, что пули, изъятые с места преступления и из трупа А., и пули, которыми были снаряжены патроны калибра 5,6 мм, изъятые в ходе обыска у В., имеют одинаковый состав. Поскольку ни стреляные гильзы, ни револьвер во время расследования не были обнаружены, провести другие исследования не представилось возможным.

Государственный обвинитель, понимая, что главным доказательством обвинения являются показания В., огласил упомянутые заключения экспертов в прениях сторон, пояснив присяжным, что В. признался в совершении преступления в соучастии с Ч. и Р. непосредственно после ознакомления с выводами экспертов, изобличающими его в причастности к убийству А. Таким образом, тактически грамотное построение обвинительной речи и использование прокурором выводов экспертов для опровержения показаний В. в суде убедило присяжных в ложности его показаний, в результате Ч. и Р. были признаны виновными в совершении преступления.

Следует признать, что тактические ошибки, которые допускают государственные обвинители при использовании заключений экспертов при выступлении в прениях в суде с участием присяжных, нередки. Д. С. Сазин обоснованно отмечает, что «к речи прокурора в судебных прениях следует предъявить ряд требований тактического характера. Это тем более оправданно, что многие современные адвокаты, участвующие в уголовном

судопроизводстве в качестве защитников, берут уроки ораторского искусства и изучают технику психологической манипуляции. К сожалению, речь государственного обвинителя зачастую отличается бедностью как формы, так и содержания»⁸⁰. Неумение тактически грамотно изложить в прениях свою позицию, подкрепив ее совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе заключениями экспертов, приводит к вынесению коллегией присяжных заседателей оправдательных вердиктов.

Выводы по третьей главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, работа государственного обвинителя по подготовке к формированию коллегии присяжных заседателей должна начинаться с ознакомления с материалами уголовного дела. Правом на немотивированный отвод следует пользоваться разумно и взвешенно, потому как в случае отказа председательствующим в роспуске коллегии государственный обвинитель, сделавший заявление о тенденциозности, может оказаться в сложном положении, так как в присутствии присяжных уже выразил им недоверие, что может сказаться впоследствии на их отношении к государственному обвинителю и представляемым им доказательствам.

Во-вторых, в отличие от формирования коллегии присяжных заседателей представление доказательств на стадии судебного следствия полностью находится в ведении государственного обвинителя. Наглядность должна стать одним из главных принципов в деятельности государственного обвинителя по представлению доказательств, т.е. позволяет представляемые государственным обвинителем доказательства сделать понятными по содержанию и «прозрачными» по источнику их происхождения.

В-третьих, судебные прения - одна из основных его стадий, где стороны обвинения и защиты обосновывают и отстаивают свою позицию по рассматриваемому делу, обеспечивая условия для всестороннего и объективного подхода к его разрешению. Требуется дальнейшая системная и комплексная разработка вопросов использования государственным

⁸⁰ Сазин Д. С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: монография. - М., 2014. - С. 150.

обвинителями заключений экспертов в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей в целях их обеспечения практическими рекомендациями, использование которых может способствовать достижению должной эффективности решения прокурорами задач использования заключений экспертов в доказывании в различных ситуациях судебного следствия, а также при выступлениях в судебных прениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части выпускной квалификационной работы, представляется необходимым сделать следующие выводы.

Во-первых, обвинение представляет собой одну из форм уголовного преследования. Государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органом дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством.

Во-вторых, в уголовном процессе законодатель поставил точку в дискуссии о том, какую деятельность осуществляет прокурор: прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование и процессуальный надзор за деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). В ходе судебного производства по уголовному делу он поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

В-третьих, поддержание прокурором государственного обвинения в суде является одной из форм реализации функции уголовного преследования. Выполняя предписания уголовно-процессуального закона в своей деятельности и реагируя на их нарушение другими участниками процесса, прокурор не свободен от обязанности принять все возможные меры к доказыванию виновности подсудимого при наличии достаточных и допустимых доказательств с соблюдением конституционного принципа презумпции

невиновности. Содействие суду в достижении целей правосудия со стороны прокурора - государственного обвинителя может быть оказано исключительно в результате полноценного выполнения им своей процессуальной функции и реализации им своих процессуальных полномочий, содействие в выполнении которых, в свою очередь, обязан оказывать прокурору суд.

В-четвертых, для соблюдения прав потерпевшего целесообразно решить вопрос о закреплении в УПК РФ процессуальных гарантий, обеспечивающих права потерпевшего. В частности, необходимо предоставить потерпевшему возможность выступать стороной обвинения в случае, когда прокурор отказывается от поддержания обвинения.

Использование прокурором права на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции означает реализацию в уголовном судопроизводстве принципов состязательности и равноправия сторон, а не прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части судом апелляционной инстанции - выполнение последним функции по обвинению лица в отсутствие уголовно-правовой претензии со стороны должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование. В случае отказа прокурора от обвинения суду апелляционной инстанции необходимо принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а иное означало бы выполнение судом несвойственной ему функции обвинения.

В-пятых, проведенное исследование показало определенные отличия в содержании выступления государственного обвинителя в судебных прениях в зависимости от формы уголовного судопроизводства (в общем порядке, в особом порядке, в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в особом порядке по уголовным делам, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения, при рассмотрении судом уголовных дел с участием присяжных заседателей).

Государственный обвинитель в своей речи в судебных прениях должен дать ответы практически на все вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора и перечисленные в части первой статьи 299 УПК РФ, а не только на первые шесть вопросов, как указано в части 7 статьи 292 УПК РФ. В связи с этим представляется обоснованным внести изменение в текст части 7 статьи 292 УПК РФ и исключить из текста слова: «пунктах 1-6».

В-шестых, работа государственного обвинителя по подготовке к формированию коллегии присяжных заседателей должна начинаться с ознакомления с материалами уголовного дела. Правом на немотивированный отвод следует пользоваться разумно и взвешенно, помня, что государственный обвинитель, сделавший заявление о тенденциозности, может оказаться в сложном положении, так как в присутствии присяжных уже выразил им недоверие, что может сказаться впоследствии на их отношении к государственному обвинителю и представляемым им доказательствам.

В-седьмых, в отличие от формирования коллегии присяжных заседателей представление доказательств на стадии судебного следствия полностью находится в ведении государственного обвинителя. Поэтому на этой самой продолжительной стадии необходимо сделать все возможное, чтобы добиться желаемого результата, сформировать представление присяжных заседателей, подготовить почву для выступления в прениях сторон. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных исследуются только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, т. е. доказанность события преступления, причастность подсудимого к его совершению и виновность.

Представление доказательств должно отвечать принципу наглядности, которая в данном случае понимается в широком смысле. Это не только наглядность протоколов следственных действий, приложений к ним, вещественных доказательств и документов, представляемых стороной обвинения, но и наглядность информации, содержащейся в иных доказательствах стороны обвинения, достигаемая, в том числе, при помощи дополнительных средств, допустимых к использованию в процессе

действующим законодательством. Наглядность должна стать одним из главных принципов в деятельности государственного обвинителя по представлению доказательств. Только в этом случае представляемые прокурором доказательства станут очевидными для присяжных заседателей, понятными им по содержанию и «прозрачными» по источнику их происхождения.

В-восьмых, обращаясь к присяжным в своем выступлении в прениях сторон, государственный обвинитель должен решить следующие задачи: 1) привлечь внимание коллегии присяжных заседателей к себе и ходу своего рассуждения; 2) заострить их внимание на наиболее убедительных доказательствах; 3) доказать обоснованность своей позиции относительно причастности подсудимого к преступлению и виновности в его совершении.

Неумение тактически грамотно изложить в прениях свою позицию, подкрепив ее совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе заключениями экспертов, приводит к вынесению коллегией присяжных заседателей оправдательных вердиктов. В этой связи требуется дальнейшая системная и комплексная разработка вопросов использования государственными обвинителями заключений экспертов в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей в целях их обеспечения практическими рекомендациями, использование которых может способствовать достижению должной эффективности решения прокурорами задач использования заключений экспертов в доказывании в различных ситуациях судебного следствия, а также при выступлениях в судебных прениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. - № 34. – Ст. 3528.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. - № 47. – Ст. 4472.
5. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля. – № 170.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 08.05.2018) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. – 2008. - № 2.
8. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. - 2006. - № 2. – С. 12-16.
9. Алексеев И.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. – 160 с.
10. Безлепкин К.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). - М., 2015. – 980 с.

- 11.Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М., 1966. – 422 с.
- 12.Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2004. – 33 с.
- 13.Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. - М., 2018. – 314 с.
- 14.Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» // Юридический вестник ДГУ. - 2017. - Т. 24. - № 4. - С. 146-150.
- 15.Гасанова У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. - 2017. - № 8. - С. 25-29.
- 16.Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / Отв. ред. Л.Н. Масленникова. - М., 2017. – 270 с.
- 17.Зажицкий В.И. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. - 2016. - № 6. - С. 66-70.
- 18.Зажицкий В.И. Состязательность в уголовном процессе // Государства и право. - 2014. - № 8. - С. 39-50.
- 19.Зотов Д. Пределы для пределов доказывания // Законность. - 2014. - № 9. - С. 56-59.
- 20.Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. - М., 2011. – 240 с.
- 21.Исаенко В. Н. Приложения к протоколам следственных действий - объект прокурорского надзора в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 2. - С. 172-175.
- 22.Карпова Г.В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 83-87.

23. Качалов В.И. Кто участвует в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: прокурор и (или) государственный обвинитель? // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 97 – 99.
24. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дисс. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2008. – 412 с.
25. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А.Ф. Кони. - М., 1967. – 622 с.
26. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Законность. - 2019. - № 1. - С. 14-18.
27. Лютынский А.В. Стандарты доказанности по уголовному делу // Российское правосудие. - 2015. - № 10. - С. 101-106.
28. Наумов А.М. Содержание обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции по уголовному делу // Ученые записки. - 2018. - № 3 (27). - С. 127-136.
29. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М., 2014. – 788 с.
30. Непорожный Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 97-103.
31. Новожилов С.В. Проблемные вопросы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. - 2017. - Т. 3. - № 1 (9). - С. 71-74.
32. Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 48-54.
33. Панокин А.М. Право прокурора на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. - 2018. - № 2. - С. 122-126.

34. Ротнова И.Б. Сущность и принципы государственного обвинения в уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 2 (11). - С. 160-166.
35. Сазин Д. С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: монография. - М., 2014. – 240 с.
36. Серова Е.Б., Спасов М.А. Использование принципа наглядности при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. - 2018. - № 2 (23). - С. 58-63.
37. Талипов Д., Петров А. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения // Законность. - 2010. - № 12. - С. 20-23.
38. Тарханов И.А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве // Российский юридический журнал. - 2018. - № 6. - С. 98-102.
39. Трухин С.А. Право обвинителя на отказ от обвинения и на его изменение в апелляции противоречит предмету и пределам апелляционного разбирательства // Российское правосудие. - 2014. - № 9 (101). - С. 100-104.
40. Тугутов Б. А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. – 212 с.
41. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 830 с.
42. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М., 2013. – 723 с.
43. Уголовно-процессуальное право. Учеб. / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2012. – 840 с.
44. Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2001. – 650 с.
45. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М., 2013. – 460 с.

46. Фалилеев В. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных // Законность. - 2017. - № 8. С. 8-11.
47. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. - М., 1971. – 233 с.
48. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / Под ред. Е.Р. Россинской. - М., 2015. – 422 с.
49. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М., 1967. – 240 с.
50. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 г. № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. – 2016. - № 5.
51. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1260-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоняна Дживана Жораевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 246 и статьей 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
52. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. № 295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Красильникова Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 378, частью первой статьи 379 и частью первой статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
53. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.04.2012 г. № 25-О12-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
54. Кассационное определение Свердловского областного суда от 17.10.2010 г. № 22-9517. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.12.2017 г. № 91-АПУ17-8СП [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 г. № 48-АПУ17-4сп [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 02.07.2015 г. № 22-7365. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
58. Апелляционное определение Амурского областного суда от 07.10.2014 г. по делу № 22-1472/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
59. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2014 г. № 10-7029. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
60. Приговор Московского городского суда от 24.08.2017 г. по делу № 2-48/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
61. Приговор Советского суда Самарской области от 16.02. 2011 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 14.05.2019).
62. Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного суда Республики Татарстан в 4 квартале 2016 года (подготовлены Верховным судом Республики Татарстан 13.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.